

Н.К. ЧУКОВ -

ГЛАСНЫЙ ОЛОНЕЦКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА (1901-1917 гг.)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (РГНФ) научного проекта №16-11-10001.
Земские учреждения Русского Севера (1867-1920 гг.): местное хозяйство, образование, культура..

**N.K. CHUKOV - PUBLIC OLONETS
PROVINCIAL ZEMSTVO (1901-1917)**

V. Badanov

Annotation

In this article N.K. Chukov (metropolitan Grigory's) activity as a public Olonets provincial territorial meeting is considered. Within 17 years N.K. Chukov participated in work of Olonets zemstvo, with its active participation in edge new schools were created, general education was entered, hospitals, roads and bridges were constructed. In the political sphere he proved as the consecutive defender of ideals of historical Russia and the statesman.

Keywords: Territorial self-government, Olonets province, Orthodox Karelian Brotherhood, All-Russian territorial union.

Баданов Вадим Георгиевич

К.и.н., доцент,

Карельский филиал РАНХиГС

при Президенте РФ

Аннотация

В данной статье рассматривается деятельность Н.К. Чукова (митрополита Григория) в качестве гласного Олонецкого губернского земского собрания. В течение 17 лет Н.К. Чуков участвовал в работе Олонецкого земства, при его активном участии в крае создавались новые школы, вводилось всеобщее обучение, строились больницы, дороги и мосты. В политической сфере он проявил себя как последовательный защитник идеалов исторической России и государственник.

Ключевые слова:

Земское самоуправление, Олонецкая губерния, Православное Карельское Братство, Всероссийский земский союз.

Среди земских деятелей Олонецкого края личность гласного губернского земского собрания Н.К. Чукова (1870–1955) (впоследствии митрополита Ленинградского и Новгородского Григория), бесспорно, является одной из самых ярких и выдающихся.

Николай Кириллович Чуков родился 1(14) февраля 1870 г. в Петрозаводске. Его родители происходили из крестьян, после переезда в Петрозаводск они записались мещанами. Николай поступил сначала в Олонецкую гимназию, из которой перевелся в 1884 г. в Олонецкую духовную семинарию. В 1891 г. Чуков поступил в С.-Петербургскую духовную Академию. По её окончании, в 1895 г. был назначен на должность епархиального наблюдателя за школами, находящимися в ведомстве Св. Синода по Олонецкой губернии.

В 1901 г. Н.К. Чуков становится земским гласным Олонецкого губернского собрания от церковного ведомства. В течение 17 лет он представлял духовенство в Олонецком губернском земском собрании. Н.К. Чуков был весьма активным гласным. Он не отказывался ни от какой работы в земском собрании: постоянно был в числе секретарей на заседаниях земских собраний, его избирали членом ревизионной, редакционной, политической и других земских комиссий, он постоянно выступал на земских собраниях, вносил предложения по докладом управы и бюджетным ассигнованиям земств. "Мое участие

в деятельности Олонецкого губернского земства в качестве депутата от духовного ведомства, – вспоминал Н.К. Чуков, – сблизило меня с земскими представителями всей губернии и поставило меня в тесное соприкосновение с главными деятелями земства" [1].

В 1905–07 гг. российскому обществу пришлось столкнуться с серьезным вызовом: революционной смуты и терроризмом. Олонецкое земство активно включилось в борьбу с этим злом, значительная роль в этом принадлежала и Н.К. Чукову. Осенью 1905 г., когда события стали приобретать особенно опасный характер, земцы выразили твердую поддержку легитимной власти. Председатель губернской управы Н.А. Ратьков и секретарь собрания Н.К. Чуков направили телеграмму в столицу. "В дни народного смятения, – говорилось в документе, – население Олонецкой губернии ждет осуществления возмездных Его Величеством великих реформ, имеющих целью обновить лицо земли русской, и непоколебимо надеется, что лишь твердой правительственной властью, опирающейся на волю народных представителей, можно восстановить порядок, которого ждут все благомыслящие граждане" [2, с.120].

14 декабря 1905 г. была обнародована выработанная Олонецким земством "Программа политической и экономической реформы государства на основах высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года" [3], текст которой составил гласный Н.К. Чуков. Автор документа позднее

вспоминал: "Когда в декабре 1905 г. на XXXIX губернском земском собрании вследствие неспокойного внутреннего политического положения возникла у гласных земства мысль о выработке своей земской политической программы, <...> я был избран секретарем этих специальных "политических" вечерних заседаний <...> и на мне лежала обязанность подготовлять к каждому заседанию проект той или иной части "Программы". Совершенно незнакомый ранее с этой стороной дела, <...> я должен был тут же, на ходу изучать постановку представительного образа правления в разных государствах, программы разных политических партий <...> и на основании этого изучения представить проект для нашей земской "Программы", который подвергался самому тщательному обсуждению, исправлению и окончательной редакции на заседании. Так, в течение 14 дней была составлена наша собственная земская "Программа" и, отпечатанная, кажется, в количестве 10 тыс. экземпляров, разослана по губернии для самого широкого ознакомления" [1].

Текст "Программы..." Олонецкого земства действительно заслуживает внимания, Н.К. Чуков очень точно выделил основные проблемные точки в политической ситуации и изложил главные требования земцев. В самом начале Программы четко и однозначно утверждалось: "Россия едина и неделима в ее нынешних границах. Всякие предположения, направленные, прямо или косвенно к обособлению отдельных частей Империи в самостоятельные политические единицы должны быть категорически отклонены" [3, с. 10]. Тем самым, земцы давали отпор набравшему силу сепаратизму и финскому национализму.

Земская программа содержала также требование предоставить всему населению страны гражданские права: "Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания, свобода слова, устного и печатного, свобода собраний и союзов, свобода передвижения, выбора места жительства и рода занятий, свобода труда, промышленности, торговли, свобода приобретения собственности распоряжения ею... неприкосновенность личности, жилища, переписки, собственности граждан" [3, с. 13].

В своем программном документе земцы предлагали предоставить крестьянству определенную квоту при выборах в Государственную думу, как "основному элементу страны", и "уравнивать крестьян с другими гражданами в правах" [3, с. 12]. Земская программа предполагала также и реформирование местного самоуправления, придания ему большей самостоятельности, расширения его прав и полномочий.

Программа Олонецких земцев была близка идеям консервативно-реформаторских сил, которые сплотились вокруг идей Высочайшего Манифеста 17 октября. Впоследствии центром притяжения всех этих здоровых национально-патриотических сил России становится фигура премьер-министра П.А. Столыпина.

Политический курс правительства П.А. Столыпина (1906– 1911 гг.) был направлен на укрепление национального единства страны и сохранение её целостности. Недооценивать важность защиты достигнутых границ значило подвергать сомнению значимость усилий прежних поколений, которые их расширяли. По мнению Столыпина, это ставило бы под вопрос дальнейшее поступательное развитие России [4, с. 374].

Такой подход к проблемам национальной политики разделялся Н.К. Чуковым и другими земскими деятелями Олонецкого края, оказавшимся на переднем крае борьбы с финским экспансионизмом. В частности, речь идет о борьбе земцев с проявлениями финской националистической идеологии – финского ирредентизма и сепаратизма. Ирредентизм ставит вопрос о воссоединении территории, на которой проживает ирредента (этнически родственный народ), с титульным государством, в котором данный этнос составляет большинство. В земских источниках это направление работы называлось "борьба с панфинской пропагандой" [5, с. 83–84].

Идеологи панфиннизма ставили своей целью создание государства "Великая Финляндия", с включением в него всех финно-угорских народов Европейского Севера России (вплоть до Урала), которые должны были осознать себя "единым финскими народом" и проникнуться "национальными финскими идеалами".

Н.К. Чуков отмечал: "С объявлением в 1905 г. начала гражданской свободы, финляндские сепаратисты, исходя из племенного родства карел с финнами, начали открыто заявлять о своих исключительных правах на включение в сферу своего политического, экономического и религиозного влияния издавна приобщенных к русской государственности Архангельской и Олонецкой Карелии" [1].

В Олонецкой губернии, насчитывавшей почти 470 тыс. населения, в нач. XX в. проживало около 60 тыс. карел [6, с. 34–35, 40]. Они занимали западные области Петрозаводского, Повенецкого и Олонецкого уездов, которые непосредственно выходили на границу с Финляндией. Под видом "духовного возрождения и пробуждения самосознания" карелов им напоминали о "кровном родстве" с финнами, приглашали их к "братскому единению" с финским народом. Финские националисты настойчиво убеждали карел "оберегать свой родной язык", не отдавать детей в русские школы, отказываться от русских священников и вообще всячески противодействовать русскому языку и русской культуре.

В пограничные волости доставлялась литература, листовки и прокламации, велась устная агитация за отделение территорий, населенных карелами от России и присоединение их к Финляндии. Антирусская и антиправославная пропаганда находила определенный отклик в среде карельской ирреденты. Дискредитируя русскую культуру и возвеличивая финляндскую, финская пропаганда должна была подорвать в глазах карел авторитет православного духовенства и деятельность русской администрации [7, с. 56].

Олонецкое земство вовремя увидело эту опасность и энергично вступило в борьбу с панфинской пропагандой. На земском собрании 15 мая 1907 г. был заслушан доклад о финском влиянии в русской Карелии, который был составлен секретарем частных совещаний по политическим вопросам протоиереем Н.К. Чуковым. В нем говорилось о причинах распространения финского влияния в Олонии, раскрывались постулаты панфинской пропаганды, перечислялись факты деятельности подрывных элементов, намечались меры противодействия идеологической экспансии Финляндии [8, с. 1–8].

Доклад Н.К. Чукова на земском собрании по борьбе с панфинской пропагандой, губернатор Н.В. Протасьев представил позднее лично П.А. Столыпину и обер-прокурору Св. Синода П.П. Извольскому, они очень внимательно отнеслись к этой угрозе [1].

После обсуждения доклада и выступлений председателя собрания Е.А. Богдановича, председателя Повенецкой уездной управы А.П. Николаевского и председателя губернской земской управы Н.А. Ратькова о "возможности потери четвертой части территории Олонецкой губернии" было вынесено общее постановление трех уездных земских собраний. В нем, в частности говорилось: "Признать надвигающуюся опасность действительно серьезной, угрожающей культурной работе земств и целостности государства... Просить уездные земства обратить особое внимание на лучшую постановку школ в местностях с карельским населением и лучший подбор учителей... Ассигновать на дело изучения карельского языка и составления словаря карельских слов 459 рублей... Поставить дело организации медицинской помощи в пограничных с Финляндией волостях и создать там врачебные пункты, так как в настоящее время, при существовании в этих волостях только фельдшерских пунктов, пограничное население Финляндии охотно обращается к нам за медицинской помощью, не имея у себя хорошей организации этого дела... Просить епископа Олонецкого Мисаила обратить серьезное внимание на качество духовенства в карельских местностях... Ходатайствовать перед правительством о немедленной постройке железной дороги для соединения Карелии с крупными чисто русскими центрами, служащими местом, как сбыта, так равно и покупки предметов первой необходимости..." [9, с. 822–823].

Значительную помощь Олонецкое земство оказало созданному в 1907 г. Православному Карельскому Братству, которое развернуло контрпропаганду среди православных карел. Олонецкое отделение Братства в Петрозаводске возглавил прот. Н.К. Чуков. В 1907 г. в Братство вступили все гласные Олонецкого губернского земского собрания, они ассигновали 1000 руб. на его нужды, в последующие годы эти выплаты из земского бюджета продолжались. Православное Карельское Братство смело обличало ложь и не обоснованные притязания финнов на часть территории России, объединяло русских и карелов под флагом патриотизма и служения единому Отечеству [10, с. 4–12].

13 июня 1910 г. в Выборге проходило торжественное собрание, посвященное 200-летию воссоединения православных карел с Россией. На этом важном форуме Н.К. Чуков произнес яркую патриотическую речь: "...Настоящий праздник неизбежно устанавливает и подтверждает то право, с которым мы, русские люди, можем твердо и громко заявить, что эта финляндская окраина, есть наша русская неотъемлемая собственность....Лишь временно в период ослабления русской государственной мощи от внешних и внутренних невзгод переходившая в обладание шведов, но 200 лет назад снова приобретенная нашим русским гением и мужеством, русской доблестью, драгоценной кровью русских воинов. Только приниженность нашего национального чувства и отклонение его в сторону чуждых нам идеалов, только небрежение к охране нашего национального достоинства и забвение наших национальных интересов объясняют возможность такого порядка вещей....А наиболее горячие головы дошли даже до абсурдной идеи объединения всех финских и карельских племен и создания из них на севере России великого панфинского государства... И вот завоевание Великопетра на наших глазах превратилось в антироссийское гнездо панфинской пропаганды, стремящейся осуществить свои задачи, ...путем отторжения православных карел от исконно содержимой ими православной веры, а потом и от ... единения с Россией..." [1].

В Олонецкой губернии, в отличие от Архангельской, где панфиннам удалось склонить часть ирреденты (карельского населения) на свою сторону, все попытки финских националистов оторвать карелов от России закончились в тот период безрезультатно. В этом была несомненная заслуга и земских учреждений Олонецкого края.

Вступление России в Первую мировую войну вызвало в стране мощный патриотический подъем. Земские учреждения не могли остаться в стороне от событий "Второй Отечественной" или "Великой войны" (так она именуется в земских источниках) и зачастую выступали в авангарде патриотических акций на местах. Земские собрания и отдельные его представители выступали с заявлениями в поддержку правительства, армии и народа, призывали объединиться всех граждан для защиты Отечества. Олонецкое губернское земское собрание 10 августа 1914 г. приняло обращение, в котором земцы изъявили готовность "послужить престолу и родной стране всеми имеющимися в его распоряжении средствами".

"Мы, представители Олонецкого края, по примеру наших предков, – говорилось в воззвании, – в свое время послуживших Родине, готовы и ныне положить все силы и средства на защиту Отечества" [11, с. 7].

30 июля 1914 г. на съезде уполномоченных губернских земств в Москве был создан Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам, а 8–9 августа – Всероссийский союз городов. Летом 1915 г. в связи с тяжелым положением на фронтах, деятельность Земского и городского союзов активизировалась. 10 июля 1915 г. ими был сформирован объединенный комитет – Всероссийский союз земств и городов (Земгор).

10 августа 1914 г. чрезвычайная сессия Олонецкого губернского земского собрания приняла постановление о присоединении к Всероссийскому земскому союзу. Председателем губернского комитета Земгора земцы единодушно выбрали Н.К. Чукова, пользовавшегося тогда огромным уважением и авторитетом у жителей губернии. [12].

Местные органы Земгора предпринимали меры, направленные на ослабление остроты нарастающего в крае продовольственного кризиса. Так, 25 сентября 1915 г. Н.К. Чуков обратился к столичному градоначальнику кн. А.Н. Оболенскому, издавшему распоряжение о запрещении отпуски продовольственных товаров с петроградской биржи за пределы Петрограда, с ходатайством разрешить в виде исключения закупку хлебопродуктов для Олонецкой губернии. Для ведения переговоров по этому вопросу в столицу был направлен специальный представитель Олонецкого комитета Земгора – городской голова г. Петрозаводска Г.Е. Пименов, которому в экстренном порядке удалось приобрести и доставить в Петрозаводск партию хлебопродуктов [14, д.6, л.84].

По решению губернского комитета Земгора в Петрозаводске были открыты два муниципальных магазина, продававшие продукты по твердым ценам, а также создан общественный огород для снабжения горожан овощами, на котором работали 10 военнопленных [14, д.5, л.68 об.–70].

В отличие от других губерний, где в среде региональных руководителей Земгора постепенно нарастали анти-

государственные настроения, политическая позиция Олонецкого Земгора, во главе с Н.К. Чуковым, вплоть до февральской революции оставались патриотическими, лояльными по отношению к легитимной власти [15,341–342].

Падение монархии выбило из колеи старую земскую гвардию, на авансцену земской политики вышли люди, находящиеся до того времени в тени. Подоспевшие в Петрозаводск революционные матросы из Петрограда быстро заткнули рот всем несогласным и протестующим против февральского государственного переворота и узурпации власти деятелями, так называемого "Временного комитета" Государственной Думы.

Н.К. Чуков вспоминал об этом времени: "К нам, в Петрозаводск, известие об отречении Государя пришло только 4 марта. С поздним вечерним поездом приехали из Петрограда матросы, обезоружили полицию, объявили о свержении царизма, устроили в театре митинг, на котором, был избран временный совет управления...Настроения революционного здесь особенно не чувствовалось. Наоборот, в первые дни, скорее, чувствовалась растерянность. Даже и потом, после октябрьской революции, происшедшей в Петрограде, у нас все шло по-старому" [1].

В ночь с 9 на 10 апреля 1918 г. Н.К. Чукова арестовывают, через два дня освобождают, но 24 июня того же года вновь арестовывают и высылают из Олонецкой губернии. Для прот. Н.К. Чукова петрозаводский (земский) период жизни и деятельности закончился, начался новый ещё более насыщенный и драматичный – петроградский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова-Чукова Л.К. Митрополит Григорий (Чуков): веки служения церкви Божией. Часть I. К 140-летию со дня рождения [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bogoslov.ru/text/592451.html> (дата обращения 06.10.2016).
2. Журналы XXXVIII очередной сессии Олонецкого губернского земского собрания. Петрозаводск., 1905. – 466с.
3. "Программа политической и экономической реформы государства на основах высочайшего Манифеста 17 октября 1905 года". Петрозаводск, 1905.–30 с.
4. Соловьев К.А. Национализм / Петр Аркадьевич Столыпин: Энциклопедия. М., 2011.С.374
5. Журналы Олонецкого губернского земского собрания за 1907 г. Петрозаводск, 1908. –518с.
6. Статистический ежегодник России. 1914г. Пг., 1915. Отд.1.
7. "Финнизаторы" и "обрусители". Документы по истории борьбы за влияние в Карелии (конец XIX– начало XX вв.). Составление и вступительная статья В.И. Мусаева // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. (Финно-угорские народы России: проблемы истории и культуры.). СПб. 2007. № 10.С.47–71.
8. Чуков Н.К. Панфинская пропаганда среди карел Архангельской и Олонецкой губ. и необходимые меры борьбы с ней. Доклад Олонецкой Губ. Земскому Собранию Петрозаводск, 1907.
9. Сборник постановлений Олонецкого губернского земского собрания сессий 1901 – 1909 гг. Петрозаводск, 1910.–903с.
10. Чуков Н.К. Очерк деятельности Православного Карельского братства в Олонецкой губ. Петрозаводск, 1910.–62с.
11. Журналы Олонецкого губернского земского собрания за 1914 год. Петрозаводск, 1915.– 653, 215с.
12. Олонецкие Губернские Ведомости (ОГВ). 1914. 17 августа.
13. Отклики войны. Отчет Петрозаводского губернского комитета Всероссийского Союза городов с 3 мая по 1 ноября 1915 г. // Известия общества изучения Олонецкой губернии. 1916. № 1/2. –72,16 с.
14. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. 301. Оп. 1.
15. Баданов В.Г. Земские учреждения Олонецкой губернии (1867–1918 гг.): самоуправление, хозяйство и культура. Монография. Петрозаводск, 2017.–372 с.